

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**«ЯВЛЕНИЕ БАНДИТИЗМА И БОРЬБА С НИМ В СССР ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ 40-Х – НАЧАЛЕ 50-Х ГОДОВ»**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«История. Право»

Проверка на объем заимствований:

76.2 % авторского текста

Работа рекомендована защите

«15» мая 2020 г.

Зав. кафедрой отечественной истории

П.Б. Уваров П.Б.

Выполнил: студент
исторического факультета

группы ОФ-505-077-5-1

Калкаманов М.С.

Научный руководитель:

ст. преп. Бугас О.Д

Челябинск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. БАНДИТИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР	9
1.1 Причины существования и масштабы бандитизма в послевоенном СССР.....	9
1.2. Развитие законодательства о бандитизме	19
Глава 2. БОРЬБА ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА С БАНДИТИЗМОМ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	28
2.1. Органы правопорядка в борьбе с бандитизмом.....	28
2.2. Методы борьбы с бандитизмом	32
2.3. Уголовное дело № 0225 - Дело банды Кормакова. Казанский гарнизонный военный суд 1950 года.....	42
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ПО ТЕМЕ «ЯВЛЕНИЕ БАНДИТИЗМА И БОРЬБА С НИМ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х – НАЧАЛЕ 50-Х ГОДОВ» В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	49
3.1. Теоретические аспекты изучения темы «Явление бандитизма и борьба с ним в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов» в общеобразовательной школе	49
3.2. Методическая разработка внеклассного мероприятия по теме «Преступность в нашем обществе»	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	61

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста вооруженной организованной преступности все чаще встает проблема борьбы с ней, в том числе с бандитизмом, и решение этой проблемы является на сегодняшний день одной из первоочередных общегосударственных задач, в особенности в последнее время. Повышенная опасность бандитизма обусловлена тем, что он сопряжен с вооруженными нападениями на отдельных граждан, учреждения, организации, нарушением общественной безопасности, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Обращаясь к периоду 1945-1953 гг., нельзя не отметить то, что современные ученые, как и исследователи прошлых лет, все еще не дали исчерпывающих ответов на многие вопросы, возникшие при изучении истории борьбы с уголовной преступностью на данном этапе. Исследовательский интерес представляет опыт борьбы с преступностью в послевоенный период, когда правоохрнительным органам Советского государства удалось справиться с валом преступности в достаточно короткие сроки. Так, в современной обстановке опыт прошлого может помочь в поиске адекватных мер и средств повышения эффективности борьбы с преступностью. Ведь в современном обществе на памяти еще 90-е годы и понимание того, что бандитизм исчезает вместе с улучшением экономического положения и повышением эффективности государственного управления.

Историография исследования достаточно скудна. Однако можно выделить два основных периода в изучении поднятой научной проблемы: 1945-1990 гг. и 1991-2019 гг. Первое десятилетие после войны было малопродуктивным в отношении научных исследований проблем деятельности органов защиты правопорядка в исторической ретроспективе. По отмеченной проблематике до 1956 г. по существу не было издано ни одной более-менее крупной работы. Тем не менее, существующие работы этого периода были в основном ориентированы на пропаганду советской правоохрнительной практики, а

также особенностям эволюции отдельных правоохранительных структур государства. Отдельные публикации, вышедшие в свет, в это время фрагментарно отражали текущую деятельность советских правоохранительных органов в сфере обеспечения общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью.

Так в статье Маркова С.Ф. «Агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД»¹ рассматриваются деятельность агентурных органов милиции, поиски эффективных форм организации и тактики применения агентурного аппарата в борьбе с преступностью.

В 70-х - 80-х гг., внимание юристов и историков к деятельности органов российской милиции возросло, стали выходить статьи, монографии, коллективные труды.

Например, примечателен труд Виттенберга Г. Б. «Меры борьбы с хулиганством»², в котором он рассматривает происхождение данного явления, а также эффективные методы борьбы с ним.

Во второй половине 80-х - начале 90-х гг. в связи с проводимой политикой «гласности» и нового мышления, а также в период трансформации модели общественного и политического развития, на заключительном этапе «перестройки», в нашей стране возникли условия для качественно иного уровня исследований. Новый период в развитии историографии проблемы был ознаменован значительным ростом научных публикаций по рассматриваемой проблеме, теоретическим переосмыслением устоявшихся исторических представлений, радикальным пересмотром ранее господствовавших концепций на основе новых концептуальных подходов.

К этому периоду относятся труды В. Ф. Зимы^{3, 4}. В них автор уделяет внимание последствиям войны и как она сказалась на советском обществе.

¹ Марков С.Ф. Агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД. —М.: Изд-во Высшей школы НКВД СССР, 1945. — 159с.

² Виттенберг Г.Б. Меры борьбы с хулиганством. Иркутск, 1959; Лосев М.П. Содержание заключенных в тюрьмах. М., 1957.

³ Зима В. Ф. Второе раскулачивание (Аграрная политика конца 40-х - начала 50-х годов) // Отечественная история. - 1994. № 3. - с. 109-125

⁴ Зима, В. Ф. Голод в России 1946–1947 гг./ В.Ф.Зима // Отечественная история. - 1993. № 1. – с. 35-52

Примечателен и труд Никитина Л. Н.⁵, посвященный проблемам организации расследования уголовных дел о бандитизме: изложены вопросы криминалистической характеристики бандитизма и преступлений, совершаемых бандами, рассмотрены типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования дел данной категории, предложены краткие и развернутые программы расследования.

Довольно значительно отечественные исследователи продвинулись в изучении проблем истории эволюции борьбы с бандитизмом в начале XXI века. Едва ли не наибольшее количество вновь появляющихся исследований, как и прежде, посвящено истории органов МВД. В данной предметной области, пожалуй, раньше всего и активнее всего начался пересмотр устаревших общих оценок.

Так, Беркутов А. С. в статье «Роль агентуры в деятельности в деятельности органов милиции в послевоенные годы»⁶ рассматривает деятельность агентурных органов милиции, поиск ими эффективных форм организации и тактики применения агентурного аппарата в борьбе с преступностью.

Имеет значение при изучении темы бандитизма и труд Емелина С. М. В своей статье «Основные направления борьбы с преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: особенности и правовые механизмы»⁷ представил анализ экономической преступности в годы Великой Отечественной войны, показаны основные направления работы органов внутренних дел по ее профилактике, дана оценка региональным подразделениям в деле обеспечения общественной безопасности

Один из интереснейших трудов - монография Зубковой Е. Ю.⁸, которая посвящена изучению российского (советского) общества в кризисной ситуации перехода от войны к миру, его мобилизационных возможностей, механизма

⁵ Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. Учебное пособие. / Л. Н. Никитин, В.И. Рохлин, Е.Б. Серо-ва // СПб.: СПб. юр. инст-т. генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 56 с.

⁶ Беркутов А.С. Роль агентуры в деятельности в деятельности органов милиции в послевоенные годы. – М.: Вестник Московского у-та МВД России, 2009. - № 4. – с. 63-67

⁷ Емелин С.М. Основные направления борьбы с преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: особенности и правовые механизмы // Вестник ВЭГУ. - 2013. № 5. – с. 33-43

⁸ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945 – 1953. – М.: РАН Ин-т рос. истории, 2000. – 230 с.

взаимодействия общества и власти. Исследование, основанное на большом комплексе архивных источников, фокусируется на общественных настроениях, отражающих отношение общества в целом и его отдельных групп к политике властей.

Статья Мамяченкова В. Н.⁹ посвящена интересной и мало исследованной в отечественной историографии теме борьбе с хулиганством и уголовной преступностью на Среднем Урале в послевоенные годы. Приводятся цифровые и фактологические материалы, характеризующие уровень уголовной преступности на Среднем Урале в послевоенные годы. Дается представление о методах и формах борьбы правоохранительных органов с хулиганством и преступлениями против личности в масштабе всего бывшего СССР и в Свердловской области в конце 1940-х начале 1950-х годов.

Один из свежих трудов, посвященный феномену криминальных мифов в российском общественном сознании, имеет Попова А. Д.¹⁰ Криминальные мифы представлены как элемент социальной мифологии, которая возникает и эволюционирует в процессе исторического развития общества, отражает социальную реальность и меняется вместе с ней. Большое внимание уделено возникновению в послевоенные годы легенды о банде «Черная кошка».

В целом, историографический анализ работ, посвященных избранной нами теме показывает, что многие вопросы, связанные с исследованием деятельности советской милиции, направленной на борьбу с бандитизмом в послевоенное время, и в частности 1945 - 1953 гг., освещаются схематично и субъективно.

Данная тема представлена большим разнообразием источников. Их можно разделить на несколько групп:

1. Основу источниковой базы исследования составляют нормативно-правовые акты, посвященные определению и квалификации бандитизма в советском праве.

⁹ Мамяченков В. Н. Никто не желает помогать милиции: борьба органов правопорядка с хулиганством и преступлениями против личности во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — с. 233 - 251

¹⁰ Попова А.Д. Легенды о банде «Черная кошка» как отражение феномена криминальных мифов в российском общественном сознании // Новейшая история России. – Рязань: Рязанский гос. ун-т., 2019. - Т.9, № 1. - с. 232 - 251

2. Вторую группу составляют источники, включающие статистические данные.
3. В третью группу вошли воспоминания сотрудников уголовного розыска.

Целью работы является рассмотрение бандитизма как явление в определенной динамике в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов XX века

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать развитие послевоенного общества и изучить причины существования бандитизма в нем
2. Проследить развитие законодательства для борьбы с бандитизмом
3. Рассмотреть структуру органов правопорядка, борющихся с бандитизмом
4. Изучить методы борьбы с бандитизмом
5. Проанализировать эффективность борьбы с бандитизмом на примере конкретного дела
6. Разработать методические рекомендации к уроку «Явление бандитизма и борьба с ним в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов» в рамках внеклассного мероприятия в общеобразовательной школе.

Хронологические рамки квалификационной работы охватывают вторую половину 40-х годов, начало 50-х годов XX века. Это обусловлено трудностями послевоенного восстановления, которые отразились на социальных реалиях.

Территориальные рамки включают центральную часть РСФСР и Западную Сибирь. Из этого следует, что прежде всего нас интересует не политический бандитизм, который проявлялся в виде повстанческих движений в западноевропейской части СССР, а уголовный бандитизм, что позволит соблюсти принцип объективности в исследовании.

В качестве объекта исследования выступает явление бандитизма в СССР в период с 40-50х.

Предметом исследования является борьба органов правопорядка с бандитизмом в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов 20 века.

Для решения вышеперечисленных задач предложена следующая структура работы:

1. Бандитизм как явление в послевоенном СССР

1.1. Причины существования и масштабы бандитизма в послевоенном СССР

1.2. Развитие законодательства о бандитизме

2. Борьба органов правопорядка с бандитизмом в послевоенные годы

2.1. Органы правопорядка в борьбе с бандитизмом

2.2. Методы борьбы с бандитизмом

2.3. Уголовное дело № 0225 - Дело банды Кормакова. Казанский гарнизонный военный суд 1950 года

3. Методическая разработка урока по теме «явление бандитизма и борьба с ним в ссср во второй половине 40-х начале 50-х годов XX века» рамках внеурочного мероприятия в общеобразовательной школе

Глава 1. БАНДИТИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР

1.1 Причины существования и масштабы бандитизма в послевоенном СССР

Согласно статье 59–3 УК РСФСР (бандитизм) понятие «вооруженная банда» предполагало наличие трех существенных признаков: а) участие в ней не менее двух человек;

б) хотя бы одного вооруженного члена банды, причем характер оружия не имел значения (револьвер, ружье, кинжал, нож, топор и т. п.);

в) наличие объединяющей всех членов банды цели – совершения преступлений. За участие в вооруженной банде в УК РСФСР предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего имущества или его части, при особо отягчающих обстоятельствах, с повышением срока лишения свободы вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела.

После окончания войны к проблеме военной разрухи добавилась ещё одна – рост уголовной преступности. Первые послевоенные годы характеризовались всплеском как общеуголовной, так и корыстной хозяйственной преступности. Причем, по сведениям Государственного архива Российской Федерации «... за первый послевоенный 1946 год в СССР было зарегистрировано органами внутренних дел 1 014 274 преступлений. Это оказалось на 20% больше, нежели в 1945 г. В 1947 г. этот показатель возрос – зарегистрированных преступлений оказалось уже 1 234 377. Прирост по сравнению с 1945 г. составил чуть более 46%. <...> Число разбойных нападений также впечатляло: в 1945 г. – 13 357 случаев, в 1946 г. – 29 368, <...> за 1940–1947 гг. число грабежей разбойных нападений возросло на 236%».¹¹

¹¹ Богданов С. В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность / С. В. Богданов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб.: Росс. гос. пед. ун-т, 2009. - №103 - с. 7–15.

Основной вид преступлений, по которому в первые послевоенные годы отмечался значительный рост – вооруженные ограбления, которые классифицировались по статье бандитизма.

«...Драматическая эскалация уголовной преступности с 1946 по 1947 гг. напрямую связана с демобилизацией Красной Армии, когда уставшие от войны солдаты возвращались домой к родным, пострадавшим, наверное, не меньше, чем все воюющие армии вместе взятые».¹²

Данный феномен можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, следствие войны: военные действия привели к тому, что оружие стало практически общедоступным, его можно было найти на полях сражений, в тайниках. Да и приобретение его на рынках и базарах перестало быть какой-то проблемой.

Во-вторых, общий экономический упадок мирных отраслей производств, вследствие их переориентации на нужды фронта и сложностей обратной перестановки в мирное время. Это произошло из-за массовой гибели высококвалифицированных рабочих и управленцев на полях сражений, нарушения преемственности профессиональной деятельности (из-за чего секреты ремесел могли быть утеряны), отсутствия ресурсов на перепрофилирование военной продукции и страха снижения массы военно-промышленного комплекса из-за возможного повторного нападения на ослабленную страну.

В целях укрепления политического авторитета и поддержания соответствующего статуса расходы на оборону и государственную безопасность пришлось даже увеличить. Хозяйственная разруха усугубилась послевоенным голодом. Нередки случаи, когда инвалидам Великой Отечественной войны приходилось просить подаяние на хлеб, что нашло отражение в серии рисунков «Автографы войны» Геннадия Доброва. Эхом войны был и недостаток профессиональных кадров в правоохранительной

¹² Бурдс, Дж. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948) / Дж. Бурдс // Москва-Нью-Йорк: Современная История, 2006. 296 с. ISBN 978-0-9789937-0-2. с.18

сфере. В такой ситуации криминогенная обстановка просто не могла не усложниться.

В-третьих, война в значительной мере сняла у основной массы мужского населения определённый психологический барьер в возможности применения оружия: снизилась критичность мышления и был снят естественный запрет на убийство себе подобных. Обучение военному делу в годы Великой Отечественной войны и наличие опыта боевых действий на фронтовых линиях в дальнейшем только способствовало применению насильственных действий в отношении гражданского населения.

Многие из огромного числа военнослужащих (более пяти миллионов), вернувшихся с фронтов и демобилизованных после войны, вышли из нее с измененными психологией и психикой, а то и мировоззрением - считали себя обиженными в части льгот и преференций как защитников Родины. Демобилизованные солдаты представляли из себя преимущественно молодых мужчин в возрасте 18–45 лет. Только что вернувшиеся с войны и не нашедшие своих родственников, своего дома, работы, то есть своего места в обыденной жизни, невольно становились источником социальной опасности. Находящиеся в состоянии дезадаптации и имеющие сложности в привыкании к мирной жизни и ее порядкам, некоторые фронтовики пытались решить часть проблем с помощью оружия, что автоматически переводило их в категорию правонарушителей.

Увеличилось количество преступлений, совершенных из-за эмоциональной составляющей. Это явление можно объяснить тем, что психологи называют посттравматическим стрессовым расстройством, оно же в народе именуется послевоенной психологической травмой. Когда человек не может привыкнуть к мирной жизни и его преследуют панические атаки, психопатологические переживания и ночные кошмары, из-за чего увеличивается уровень тревожности, агрессивность и социальная дезадаптация. Все это приводит к тому, что в среднем у людей, обладающих данным

расстройством, примерно через 6 месяцев после выхода из зоны военных действий может начать проявляться девиантное поведение.

Также криминогенная ситуация осложнилась в результате большого движения населения и рабочей миграции (из эвакуации, демобилизованных, репатриантов и спецпереселенцев), что значительно затрудняло охрану общественного порядка и создавало благоприятную среду для уголовно-преступных элементов. Так в 1949 году, в Юго-Западной Сибири в городе Рубцовск росту преступности способствовало увеличение приезжей рабочей силы на «Сельмаш» и АТЗ¹³

Говоря о причинах роста послевоенной преступности, следует учитывать связь социального происхождения и род занятий, осужденных за участие в бандитских сообществах.

Среди лиц, осужденных за этот период, на первом месте стояли граждане рабочих специальностей. Об этом можно судить по данным таблицы 1

¹³ Чибурова Е.А. Противодействие преступности в алтайском крае сотрудниками уголовного розыска в после-военный период (1945-1953гг) // Алтайский юридический вестник №3 (7) 2014 с. 25

Таблица 1. Социальный состав осужденных за бандитизм в Ленинграде 1946-1950¹⁴

Соц. происхождение	1946		1947		1948		1949		1950		Итого	
	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%
из рабочих	13	48,1	19	47,5	15	60	20	54,1	12	66,7	79	53,7
из крестьян	8	29,7	16	40	6	24	15	40,5	5	27,8	50	34
из служащих	6	22	5	12,5	4	16	2	5,4	1	5,5	18	12,3

Анализируя данные таблицы можем отметить, что уголовная преступность носила ярко выраженную окраску. По всем видам правонарушений доминировала группа трудящихся — рабочие. В основном это были люди с низким образовательным уровнем и низкой трудовой квалификацией. К тому же, следует учитывать тяжелое материальное положение рабочего класса в послевоенные годы. Эти факторы были определяющими среди мотивов преступных действий¹⁵.

Низкий материальный уровень зарплат, потребность в материальной помощи семьям, близким, низкий социальный статус, отсутствие высокой трудовой квалификации – эти факторы служили причинами, которые толкали на разбойные преступления¹⁶.

¹⁴ Самарин В.А. Социальная структура бандитских групп во второй половине 40-х годов 20 века СПб с. 2

¹⁵ Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. Учебное пособие. / Л. Н. Никитин, В.И. Рохлин, Е.Б. Серова // СПб.: СПб. юр. инст-т. генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 56 с.

¹⁶ Зима В. Ф. Второе раскулачивание (Аграрная политика конца 40-х - начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. No 3. С. 109-125

Населённые пункты – города, посёлки, деревни – были переполнены сомнительными, очень часто вооружёнными и отчаявшимися от нищеты людьми. Оперативная обстановка в стране осложнялась. В докладной записке заместителя председателя Комитета по учёту и распределению рабочей силы при Совете Министров СССР Л. Погребного заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову от 20 марта 1946 г. констатировалось, что «... с момента издания закона о демобилизации старших возрастов личного состава Красной Армии от 25 сентября 1945 г. в города и сельские местности прибыли 5314,7 тыс. человек демобилизованных (1771,5 тыс. – в города и 3543,2 тыс. – в сельские местности)»¹⁷. По словам Л. Погребного, многие возвратившиеся из Красной Армии длительное время «от 3-х до 4-х месяцев не поступают на работу, мотивируя необходимостью устройства своих квартирных и домашних дел». Основными причинами, объясняющими это явление, были условия труда и его оплата.

Этим объясняется всплеск вооружённых организованных нападений, которые были совершены в корыстных мотивах, то есть завладеть денежным имуществом или иным драгоценным имуществом с целью последующего сбыта. (что служило материальным или финансовым обогащением нападавших)

Историк В.Ф. Зима одним из главных мотивов, послуживших росту бандитизма называет неурожай 1946 и последовавший за ним голод 1946-1947 года. Не имевшие средств к существованию люди нередко шли на воровство, грабежи, убийства. Сохранившаяся со времён войны пайково-карточная зависимость от государства формировала страх перед голодом в сознании людей, а необеспеченность питанием миллионов сельчан, в октябре 1946 г. снятых с нормированного снабжения, усугубляла криминогенную обстановку. По подсчётам от голода за период 1946-1948 гг. погибло около 2 млн человек¹⁸. Собранный продовольственный фонд был примерно вдвое меньше, чем в 1940

¹⁷ Пыжиков, А. В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с. ISBN 5-224- 03309-8. с 129

¹⁸ Зима, В. Ф. Голод в России 1946–1947 гг. / В.Ф.Зима // Отечественная история. 1993. № 1. с 34

г., и разумнее было его сохранить для населения, но несмотря на продовольственные трудности, СССР оказывал продовольственную помощь странам восточной Европы. Это вызвало раздражение среди населения.

Неурожай и голод 1946–1947 гг. являвшийся причиной острой нехватки товаров первой необходимости, создали условия для хищений и спекуляции, расцвета «черного рынка». Низкий уровень зарплат среди многих молодых рабочих также являлся негативным фактором. В подобных условиях, часть населения стала добывать средства к существованию преступными методами.

Война унесла жизни огромное количество людей и это не могло не сказаться на семьях. Многие семьи остались без глав семей, которые пропали без вести на фронтах войны. Матери находились на работе, где проводили большую часть времени. Дети были предоставлены сами себе, что приводило к бесконтрольности детей и вовлечению несовершеннолетних в преступную среду. Пользуясь ситуацией, профессиональные преступники втягивали в свои дела подростков, пропагандируя романтику воровского мира¹⁹. В результате, в стране в послевоенные годы быстрыми темпами росло хулиганство, что хорошо видно и на примере Свердловской области. Так, за первое полугодие 1948 года на Среднем Урале за хулиганство было осуждено 859 человек, за второе — 1136, а за первое полугодие 1949 года — уже 1809, то есть за год рост этого вида преступлений составил 110 %²⁰.

Горожане, как и во время войны, продолжали ощущать нехватку продовольствия. «... Осенью 1946 года, когда в стране начал нарастать голод, нормы распределения хлеба по карточкам среди рабочих зависели не от степени их профессионализма и квалификации, а от отрасли производства и характера выполняемого труда. Так, в лёгкой и текстильной промышленности, располагавшейся в Ивановской области, суточная норма хлеба на одного

¹⁹ Богданов С.В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герце-на. 2009. № 103. С. 7-15.

²⁰ *Мамяченков В. Н.* «Никто не желает помогать милиции»: борьба органов правопорядка с хулиганством и преступлениями против личности во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 233

рабочего не превышала 600 г, служащие оборонных предприятий получали до 700 г, тогда как наивысшая норма – до 1200 г – выдавалась труженикам предприятий Министерства угольной промышленности, рабочим горячих и вредных цехов...»²¹. На рынках и базарах продукты были, но для обычной рабочей семьи они были практически недоступны.

Погодные условия и, как следствие, неурожай 1946 года усугубили ситуацию. Кривая преступности в целом по стране поползла вверх. Не только грабители-одиночки, но и преимущественно многочисленные банды действовали во всех районах страны. Ограбления продовольственных баз, магазинов и квартир следовали друг за другом, не редки были вооруженные нападения на улицах, во дворах, подъездах – на руках у населения было огромное количество огнестрельного оружия.

Проблема уголовного бандитизма особенно остро воспринималась жителями наиболее крупных городов и промышленных центров. Так 28 ноября 1946 года Министр государственной безопасности СССР В. С. Абакумов представил доклад заместителю председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия, в котором было видно как всего за 1 месяц, 16.10.1946-15.11.1946, в личных письмах жителей Ивановской, Курской, Смоленской, Сумской, Московской, Орловской областей было насчитано 1232 случая упоминания уголовного бандитизма²². Из письма Ш. родственнику, Иваново, 01 ноября 1946 г.: «... Тут все новости плохие, просто ужасные. Вчера бандиты напали на отца, мать и сестру. Они возвращались с поезда одни и им приставили к спине нож. Я даже не могу сказать, как это ужасно. Я сейчас работаю до 10 вечера и боюсь идти [домой] через базар. Нервы у всех напряжены...»²³.

О явлении бандитизма в послевоенное время говорят письма, которые поступали в редакции средств массовой информации, например, в газету

²¹ Пыжиков, А. В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с. ISBN 5-224- 03309-8. с. 129

²² Богданов, С. В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность / С. В. Богданов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. No 103. С. 7–15. ISSN 1992-6464. с. 8

²³ Бурдс, Дж. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948) / Дж. Бурдс // Москва-Нью-Йорк : Современная История, 2006. 296 с. ISBN 978-0-9789937-0-2 с. 10

«Правда»²⁴. Стоит отметить, что такие письма в редакции газет и между собой бывали связаны не только с реальными фактами, но и с домыслами и разного рода слухами в условиях отсутствия источника достоверной официальной информации.

Что создавало благоприятную почву для активного обсуждения среди населения различных преступных формирований. Например, банды «Черной кошки», которая по слухам не оставляла свидетелей и действовала с особой жестокостью.

Распространению слухов способствовала не столько беспокойная обстановка в стране, но и чрезмерная закрытость самих правоохранительных органов, отсутствие у народа какой-либо информации об уровне преступности и мерах, которые применялись против неё.

Широкие слои населения, вынуждены были довольствоваться либо скудными сообщениями об отдельных успехах правоохранительных органов на этом фронте, либо в лучшем случае слухами. Неспособность властей справиться с преступностью не содействовала росту авторитета партийных и государственных органов на местах. Недовольство представителей различных слоев населения прорывалось в обращениях, письмах, просьбах, заявлениях, требованиях, жалобах, отражалось в секретных докладах партийных и правоохранительных органов о настроениях в послевоенном советском обществе.

Кроме слухов среди населения бытовало мнение, что причиной роста бандитизма 1946 года является амнистия 1945 года. Однако если изучить указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой на гитлеровской Германии», то видно, что она касалась людей, совершивших нетяжкие преступления, самовольно оставивших рабочего места в условиях военного времени, либо осужденных за так

²⁴ЗУБКОВА Е. Ю. ПОСЛЕВОЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, 1945-1953 / РАН. ИН-Т РОС. ИСТОРИИ. М., 2000. С. 237

называемую «самоволку»²⁵. По этому указу было амнистировано более 700 тысяч человек, но из текста указа видно, что под нее не попадали уголовники-рецидивисты.

Очевидно, что амнистия 1945 года не может рассматриваться серьезной причиной роста преступности, но на восприятие этой амнистии именно как фактор увеличения преступности сыграли такие стереотипы как “побывал в тюрьме значит преступник-вор-убийца”.

Субъективная реакция населения складывалась из стереотипов, недоверия к источникам официальной информации и слухами, помноженными на коллективный фактор страха. Это находит подтверждение у историка Е. Ю. Зубкова: «... Страх людей перед уголовным миром опирался не столько на надёжную информацию, сколько происходил от её недостатка и зависимости от слухов. Грабежи в тех условиях являлись повышенной угрозой, ибо часто стоили людям их последних скудных пожитков. Именно бедность объясняет степень распространения страха, так же как она объясняет и размах преступности в послевоенные годы...»²⁶

Таким образом мы видим, что преступность имела место в послевоенном обществе. Это объясняется трудностью восстановления послевоенного общества, и реалиями военных лет: бедность, проблемы развития промышленности, голод 1946-1947 гг., бесконтрольность детей и подростков, свободный оборот оружия, в том числе и трофейного, среди населения. Медленный рост благосостояния рабочих, отсутствие организованного досуга, плохая организация воспитательной работы – факторы, которые способствовали росту организованных преступлений. Но как бы то ни было, для устойчивого развития общества необходимо было преодолевать данные явления, что явилось приоритетной задачей для оперуполномоченных сотрудников уголовного розыска милиции.

²⁵ УКАЗ от 7 июля 1945 года ОБ АМНИСТИИ В СВЯЗИ С ПОБЕДОЙ НАД ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

²⁶ ЗУБКОВА Е. Ю. ПОСЛЕВОЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, 1945- 1953 / РАН. ИН-Т РОС. ИСТОРИИ. М. , 2000. 230 С

1.2. Развитие законодательства о бандитизме

Осознание того, что преступление легче совершить несколькими соучастникам, пришло к человеку еще на заре становления права. Такие преступления имели повышенную общественную опасность, поэтому совершение преступления группой, а тем более вооруженной группой, всегда считалось отягчающим фактором. На Руси формы коллективного соучастия в преступлении делились на 3 вида: скоп - случайно образованная группа людей, без предварительного согласия, совершающих какое-либо преступление; заговор - участие нескольких лиц в единичном преступлении, основанном на предварительном сговоре участников; шайка - участие в преступлениях на постоянной основе с предварительно выработанным планом действий и устойчивым составом участников.

В XVII–XVIII вв. большую часть России охватили крестьянские бунты и восстания, в результате которых многие беглые крестьяне объединялись в крупные, хорошо вооруженные бандитские отряды и шайки, которые представляли наибольшую опасность для мирного населения.

С принятием воинского артикула 1715 года, законодатель определил основные виды соучастия в шайке: исполнитель, подстрекатель, пособник, укрыватель, попуститель и недоноситель. Также устанавливалась ответственность для всех лиц, участвующих в преступлении, за исключением преступлений небольшой тяжести. Допускалось менее строгое наказание в отношении пособников.²⁷

Так мы с вами видим, что распределение ролей для совершения преступления и последующей преступной деятельности существовало уже в дореволюционных преступных группах, а уголовное законодательство выделяло определенные формы соучастия в преступлениях.

Термин «шайка» для обозначения группы лиц, профессиональной деятельностью которой является разбойное нападение и грабеж в корыстных

²⁷ Безбородов Д.А. О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII века // Журнал российского права. 2006. No 3. С. 155.

целях применялся вплоть до начала XX века. И только после событий 1917 года данная группа лиц стала обозначаться «бандой». Это было обусловлено ухудшением общественных отношений, ростом социальной напряженности, резкое ухудшением состояния всех сфер жизнедеятельности общества, что как нельзя лучше способствовало объединению уголовников, анархистов и различных деклассированных элементов в устойчивые вооруженные группы.

Бандами такие группы стали именовать в период становления советской власти и борьбы с контрреволюционными элементами. Сохранилось и наименование «шайка», применяющееся к группам, совершающим ненасильственные, менее тяжкие преступления. Ослабленная внешним вмешательством и внутренними противоречиями (Гражданская война), большевистская власть не смогла сразу создать необходимые условия для здоровой социальной ситуации.

Новой власти необходимо было в срочном порядке выработать контрмеры, ведущие к ослаблению консолидированной преступности в обществе. В ноябре 1918 г. вопрос о борьбе с бандитскими нападениями и грабежами в Москве был рассмотрен на заседании СНК РСФСР.

Впервые официально термин «бандитизм» упоминается в Постановлении Совета Народных Комиссаров от 20 июля 1918 года «О суде»²⁸, в котором указывалось, что рассмотрение дел о бандитизме, наряду с делами о разбое, подделке денежных знаков, взяточничеству и посягательством на человеческую жизнь, было отнесено к ведению окружных судов.

Но определение этой концепции было дано позднее в пункте 7 раздела 2 Декрета ВЦИК РСФСР от 20 июня 1919 года, «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»²⁹. С этим нормативным правовым актом и следующим законодательством бандитизм считался самым опасным преступлением против основ государственного

²⁸ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_39.htm

²⁹ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 "Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_465.htm

управления. Согласно Декрету, бандитизм понимался как «участие в шайке, состоявшейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки». Банда рассматривалась как стабильная группа людей, объединенных для совершения не одного, а ряда нападений, для постоянного или временного участия в преступной деятельности. В то же время были созданы банды (банды) банды. По решению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 17 февраля 1919 года чрезвычайным комиссиям было дано право налагать санкции за подавление вооруженных действий, как контрреволюционных, так и уголовных бандитов. Указ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 20 июня 1919 года включал преступления, против которых власти ЧК в районах, объявленных в военном положении, имели право наказывать, были приравнены к бандитизму.

Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 года утвердило «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.»³⁰. В пункте «е» Ст. 12 этого нормативного акта говорится, что при определении наказания в каждом отдельном случае необходимо различать, было ли действие совершено группой, бандой или одним лицом. Статья 21, решая вопросы соучастия, установила, что за деяния, совершаемые сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния.

В целях усиления борьбы с бандитизмом Совет Народных Комиссаров РСФСР опубликовал 19 февраля 1920 года Указ «О борьбе с бандитизмом»³¹, по которому постановил, что лица, обвиняемые в разбойных нападениях, в налетах и грабежах, следует предавать суду военно-революционного трибунала. Декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 23 июня 1921 года «Об объединении всех революционных трибуналов

³⁰Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р." // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_493.htm

³¹Постановление СНК РСФСР от 19.02.1920 "О борьбе с бандитизмом" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_543.htm

республики»³² установил, что «При подавлении бандитских и контрреволюционных восстаний при действующих частях, в тылу могут быть открываемы Военные Трибуналы». 6 февраля 1922 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил отменить Всероссийскую чрезвычайную комиссию и ее органы, одновременно отдав часть своих функций Народному комиссариату внутренних дел. Эти функции включали «подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизм».

Первый советский Уголовный кодекс, введенный в действие Постановлением ВЦИК 1 июня 1922 г.³³ определял банду как разновидность соучастия, влияющего на определение меры наказания, и устанавливал за её организацию и участие в ней уголовную ответственность как за самостоятельный состав преступления.

В Общей части УК 1922 г. в III главе говорилось, что для определения мер наказания необходимо различать "совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом", а в Особенной части в главе "Преступления против порядка управления", помещенной в разделе "Государственные преступления", появилась Ст. 76, в которой говорилось: «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандой разбойных нападений и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановках поездов и разрушениях железнодорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались - караются высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением по смягчающим обстоятельствам понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества. Пособничество бандам и укрывательство банд и отдельных их участников, а равно сокрытие добытого и

³² Декрет ВЦИК от 23.06.1921 "Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_993.htm

³³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1338.htm

следов преступления карается теми же наказаниями с допущением понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже 2 лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества»

Статья 76 УК 1922 г. определяла банду как вооруженную шайку. Признак вооруженности с тех пор и до настоящего времени считается одним из основных, конструктивных признаков банды и отличает ее наряду с другими признаками от иных форм соучастия, в том числе и от шайки; именно этот признак обозначает ее высокую общественную опасность.

Широкая распространенность в первые годы Советской власти и в период Гражданской войны преступных вооруженных организаций, совершающих разбойные нападения, ограбления, налеты, разрушения железнодорожных путей и т.д. создавала потенциальную опасность укрепления новой власти. Во многом, именно это обусловило введение уголовной ответственности за сам факт организации такого преступного сообщества как банда и участие в нем.

Установление уголовной ответственности за организацию и участие в банде диктовалось необходимостью решительной ликвидации вооруженных банд на самых ранних стадиях их деятельности — с момента организации. При конструировании состава бандитизма был учтен опыт борьбы с этим преступлением в годы Гражданской войны. Весьма длинный перечень видов деяний (разбойные нападения, ограбления, налеты, разрушения железнодорожных путей и т.д.), приводимый в УК 1922 г., отражал разнообразные формы нападений, к которым прибегали вооруженные банды в годы Гражданской войны. Можно сказать, что уже тогда появилось понятие бандитизма, пусть неточно, со многими недостатками, отражавшее его сущность, фактически также как оно понимается и сегодня.

Следующим этапом развития законодательства об ответственности за бандитизм стало Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. "О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР"³⁴ с 1 января 1927 г. был введен в

³⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3132.htm

действие УК РСФСР в редакции, принятой II сессией ВЦИК XV созыва, за исключением статей о контрреволюционных преступлениях и особо опасных для СССР преступлениях против порядка управления. В данный УК, впредь до принятия ЦИК Союза ССР Положения о государственных преступлениях, включались Ст.57-73, 75, 76, 77, 78, 83-85, 89 (ч.2), 98, 119, 136 и 138 УК 1922 г., с определенными редакционными изменениями. Статья 59-4 УК РСФСР (в редакции 1926 г.), устанавливающая ответственность за бандитизм, полностью, дословно воспроизводила Ст. 76 УК РСФСР 1922 г УК РСФСР 1926 года, а понятие «шайка» уже не использовалось.

Постановлением ЦИК СССР 15 октября 1927 г. на II сессии IV созыва был принят «Манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам, красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам». Этим Манифестом исключалось из действующих уголовных кодексов союзных республик применение смертной казни в качестве меры социальной защиты по всем делам, кроме дел по преступлениям государственным, воинским и вооруженному разбою. Тем самым вновь подчеркивалась особая опасность государственных преступлений, к которым, в то время, относился и бандитизм.

В таком виде понятие бандитизма просуществовало до принятия Постановлением ЦИК СССР 25 февраля 1927 г. Положения "О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)"³⁵, в п.17 которого содержалось следующее определение бандитизма: "организация вооруженных банд и участие в них и организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи". Данное определение в более сжатом виде определяла признаки, которые были указаны в УК РСФСР 1922 года.

³⁵ Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 "Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3204.htm

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР "Об изменении статей 59-4, 59-5 и 193-10 и о дополнении статей 89 и 193-10 Уголовного кодекса РСФСР" от 10 января 1931 г. в статью о бандитизме были внесены изменения. Редакция Ст. 59-4 УК была аналогичной Ст. 17 Положения "О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)", принятого ЦИК СССР 25 февраля 1927 года, в котором бандитизм определялся следующий образом: «Бандитизм, т.е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела с конфискацией имущества» Хотя, Ст. 17 Положения "О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)"³⁶ не подвергалась каким-либо серьезным законодательным изменениям вплоть до принятия Закона "Об уголовной ответственности за государственные преступления" 1958 г.³⁷, судебная практика, санкционированная руководящими судебными органами, нередко применяла ее даже при отсутствии указанных в ней признаков.

По Ст. 59-3 УК РСФСР судам предлагалось квалифицировать отдельные случаи кражи. Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 4 августа 1933 г. разрешалось квалифицировать по аналогии с бандитизмом кражи домашнего имущества у находящихся на полевых работах колхозников, совершаемые систематически организованными группами или классово враждебными элементами.

³⁶ Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 "Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3204.htm

³⁷ Постановление ВС СССР от 25.12.1958 "О порядке введения в действие Закона об уголовной ответственности за государственные преступления" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5354.htm

Президиум Верховного Суда РСФСР в своем Постановлении от 17 января 1935 г. предлагал привлекать к уголовной ответственности за бандитизм хулиганов, совершающих одиночные нападения, связанные с убийством либо вооруженным сопротивлением органам власти. Президиум Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 13-14 февраля 1936 г. указывал, что "грабеж, а тем более групповой с применением насилия должен квалифицироваться по Ст. 59-3 УК независимо от того, были ли обвиняемые вооружены или нет».

В этот период, конец 30-х начало 40х признаки вооруженности и устойчивости имеют решающее значение при квалификации бандитизма. В частности, в постановлении Пленума Верховного суда СССР № 1/4/У от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов краж личного имущества граждан в условиях военного времени» по аналогии предлагалось квалифицировать по Ст. 59-3 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик кражи личного имущества граждан, совершённые во время воздушного налёта врага, при оставлении населённого пункта в связи с появлением или приближением врага, эвакуированных граждан в пути или прежнем месте жительства, «когда подобные кражи совершены группой лиц либо совершены неоднократно или лицами, ранее судившимися за хищения, а также при иных особо отягчающих обстоятельствах».

Преступная деятельность не прекращалась и в период Великой Отечественной войны. Отличительной чертой банд этого времени являлось большое количество оружия разного происхождения. Ввиду того что его можно было легко достать, оно имелось у каждого члена банды. Так как в качестве наказания за это предусматривалась смертная казнь, то бандиты при обезвреживании всегда оказывали вооруженное сопротивление.

Таким образом, видно, что понятие бандитизма претерпевало эволюцию в соответствии с развитием общества. Если в дореволюционной России под ним подразумевалась разбойная группа или шайка, с определенными ролями и устойчивым характером, то с 1917 года термин уже расширяет смысловую нагрузку. Под бандитизмом теперь еще и подразумевается действие

контрреволюционных элементов, то есть в само понятие еще начинают вкладывать политическую составляющую. Данное расширение понятия объясняется тем, что высокий криминогенный уровень является реальной угрозой становления института государственности. Также, это косвенно подтверждает и Постановление ВЦИК РСФСР «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» от 17 февраля 1919 г., в котором за чрезвычайной комиссией сохранялось право непосредственной расправы для пресечения преступлений при наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т. п.). Несмотря на то, что под бандитизмом изначально понималось противоправное действие, характерной чертой которого являются налеты и нападения, с принятием УК РСФСР 1926 года, законодательство все больше размыло определение бандитизма, приравняв к бандитизму изнасилование, убийство, грабеж³⁸. Понятие бандитизма в РСФСР к послевоенному времени настолько было растянуто, что под ним подразумевался огромный спектр преступлений от кражи домашнего имущества у колхозников и вплоть до деятельности националистических организаций на Западной Украине, таких как ОУН или УПА, или как в прибалтийских странах - Лесных Братьев. Так, вне зависимости от целей и мотивов преступлений, решающим фактором при квалификации бандитизма становится организованность, количество не менее 2-х человек, и наличие любого оружия, вплоть до ножа.

³⁸ Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 2000 с. 77

Глава 2. БОРЬБА ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА С БАНДИТИЗМОМ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

2.1. Органы правопорядка в борьбе с бандитизмом

Основные группы населения, совершающие правонарушения, составляли дезертиры и несовершеннолетние.

Дезертиры, сбежавшие из фронтовых частей, часто попадали в банды. Некоторые из них, "возвращаясь" с фронта, благополучно устраивались на работу и даже занимались "бизнесом". Надо сказать, что именно село стало основным приютом для бежавших из армии солдат. Здесь народ жил как-то проще, нежели в городе, документы у "вернувшихся с фронта" не проверяли, и односельчане верили в то, что их "отпустили" по состоянию здоровья. Разоблачение чаще всего наступало только после письменного сообщения командиров воинских частей о дезертирстве военнослужащего. Впрочем, если человеку удавалось затеряться в суматохе боя и только потом сбежать, был шанс попасть в графу "пропал без вести". В таком случае вероятность быть пойманным становилась еще меньше. Тут важно было успеть предупредить родственников до получения теми соответствующего извещения. Впрочем, бумаги эти, как правило, приходили с большим опозданием или вообще не приходили. Иногда у дезертира был шанс, что его воинская часть, скажем, попадет в окружение и погибнет, а документы сгорят или попадут к противнику. Тогда бы о бегстве солдата никто не узнал. Из-за большого числа дезертиров у следственных органов не хватало времени на тщательное расследование каждого случая. Дела, как правило, велись поверхностно, данные о дезертирстве вписывались в протокол со слов обвиняемого без всякой проверки. Детали побега с фронта, местонахождение оружия и соучастники не всегда выявлялись.

Противоправные поступки приходилось наблюдать и со стороны несовершеннолетних лиц. Противозаконные действия со стороны детей и подростков можно было объяснить отсутствием досуга, нехваткой образовательных и культурных мероприятий в период Великой Отечественной

войны. Кроме того, отсутствие работы с детьми и подростками и профилактика правонарушений среди несовершеннолетних способствовали только ухудшению криминогенной ситуации среди несовершеннолетних. Отмечается большое количество противоправных действий беспризорными и безнадзорными детьми в регионах, которые не были затронутыми военными действиями. Примером такого региона в частности, является Алтайский край в котором число привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетние составляли более 60%.

Однако стоит отметить, что в борьбе с преступными элементами Алтайский уголовный розыск находился на передовых позициях. Повышалось качество оперативной работы, пресекалось формирование и деятельность преступных группировок. В борьбе с преступностью применялись новые методы работы. Особая роль отводилась использованию научно-технических средств, служебно-розыскных собак, а также работе с доверенными лицами, дворниками, управляющими домами и комендантами общежитий. Это позволяло контролировать криминогенную ситуацию отдельно в каждом дворе. Во исполнение требования руководства Министерства о замене всех руководителей, не соответствующих своему назначению, был пересмотрен руководящий состав отделов и отделений. Кроме того, был пересмотрен штат отделений уголовного розыска. За счет сокращения технического состава и других второстепенных должностей увеличивались штаты основных сотрудников, к работе привлекались грамотные оперативные кадры, в том числе за счет возвращения в уголовный розыск (ОУР) старых работников, ранее переведенных в другие ведомства (ОБДББ, ОИТК и др.). Такие меры позволили повысить качество оперативных и уголовно-розыскных мероприятий. Большое внимание уделялось материально-техническому обеспечению, в частности выделению для нужд ОУР и городских отделов милиции достаточного количества автотранспорта и горючего. Сотрудники уголовного розыска самоотверженно боролись с преступностью в Алтайском крае. Для уничтожения преступного подполья активно применялись сведения,

переданные секретными осведомителями и агентами, а также в результате внутрикамерных разработок и различных специальных научно-технических средств.

Привлечение более образованных и опытных сотрудников в отделы ОУР позволили повысить количество раскрытых преступлений. В 1949 г. преступность по стране по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 24,3%, а по сравнению с 1940 г. – на 74%.

Вспоминая неурожай и голод 1946-1947 гг. в связи с острой нехваткой продовольственных товаров, особое внимание уделялось пресечению краж хлеба. По неполным данным, по всей стране осенью 1946 г. за хищение хлеба было осуждено 53369 человек, из них 36700 человек (68,7%) приговорены к лишению свободы. При этом по закону от 7 августа 1932 г. осудили 1146 человек, в том числе 35 человек получили высшую меру наказания – расстрел.

Первым подразделением советской милиции, осуществлявшим борьбу с бандитизмом, стал уголовный розыск. В соответствии с Положением об организации отделов уголовного розыска, изданным НКВД РСФСР 5 октября 1918 г., аппараты уголовного розыска учреждались для охраны революционного порядка «путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом»³⁹

В начале 20-х годов прошлого столетия в составе уголовно-розыскных подразделений были созданы бригады оперативных сотрудников, специализирующихся на борьбе с определенными видами тяжких преступлений. С этого времени борьба с «уголовным» бандитизмом стала прерогативой образованных в системе уголовного розыска

Отдельного внимания стоит тот факт, что до 1941 г. борьба с бандитизмом не выделялась в качестве самостоятельного направления в структурных подразделениях НКВД – эта функция выполнялась подразделениями уголовного розыска и ОО ГПУ. Однако рост количества преступлений среди организованных бандитских групп показал необходимость

³⁹ Вестник НКВД. 1918. № 24. С. 9.

создания отдела по борьбе и пресечению бандитизма. Приказом НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г. были организованы отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ) ГУМ НКВД СССР и отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом управлений милиции НКВД-УНКВД республик, краев и областей. Основной целью работы такого отдела должны были стать такие задачи как изучение преступности, причины развития преступности среди населения, применение правоохранительными органами методической работы и специальных разработок в борьбе с преступностью и отдельными её видами, и также командование и управление практической работой по борьбе с криминогенными факторами и проявлениями.

Начало боевых действий на территории СССР оказало влияние на дальнейшее реформирование ОББ (отдел по борьбе с бандитизмом). В результате чего снизилась их эффективность: «Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск в глубь страны. К октябрю 1941 г. в ряде тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп. Существовавшие при органах милиции отделы отделения по борьбе с бандитизмом не обеспечивали успешную ликвидацию действующих банд и предупреждение возникновения новых»⁴⁰ Сложившаяся ситуация привела к тому, что 30 сентября 1941 г.

НКВД

СССР был издан приказ за № 001414 «Об организации в органах НКВД отделов и отделений по борьбе с бандитизмом». Согласно этому приказу в составе НКВД Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Киргизской ССР, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, в составе Управлений НКВД Ставропольского, Краснодарского, Хабаровского, Приморского краев и Сталинградской области были созданы Отделы по борьбе с бандитизмом со штатом от 14 до 67 чел. В составе НКВД Украинской и Карело-Финской ССР, Северо-Осетинской,

⁴⁰ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сборник документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. с.504

Абхазской, Аджарской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской и Калмыцкой АССР, Управлений НКВД Красноярского и Алтайского краев, Ростовской, Тамбовской, Новосибирской, Омской и Читинской областей были созданы отделения по борьбе с бандитизмом со штатом от 7 до 20 чел. При НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с бандитизмом со штатом 22 человека.

Приказами НКВД/НКГБ СССР от 9 октября 1944 г. № 001240/00380 и от 12 октября 1944 г. № 001258/00389 ОББ НКВД Украинской ССР и ОББ НКВД Белорусской ССР были реорганизованы в Управления по борьбе с бандитизмом, а приказом НКВД СССР № 001447 от 1 декабря 1944 г. ОББ НКВД СССР был реорганизован в Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом (ГУББ) с включением в его состав Штаба истребительных батальонов НКВД СССР. Этим же приказом была утверждена структура ГУББ НКВД СССР – самого крупного за все время существования органов внутренних дел специализированного подразделения по борьбе с бандитизмом, просуществовавшего до 4 февраля 1950 г., когда приказом МВД СССР «Об усилении работы по розыску бежавших из мест заключения и спецпоселенцев-выселенцев, бежавших с мест обязательного поселения» ГУББ МВД СССР было реорганизовано в Главное управление МВД СССР по оперативному розыску (борьба с бандитизмом) (ГУОР МВД СССР). Во исполнение постановления Совмина СССР от 14 июля 1950 г. № 3077- 1286сс совместным приказом МВД/МГБ СССР от 21 июля 1950 г. № 00464/00392 ГУББ (ГУОР) было передано из ведения МВД в ведение МГБ СССР.

2.2. Методы борьбы с бандитизмом

Высокий уровень преступности был прежде всего обусловлен рядом факторов, среди которых одним из ключевых являлся низкий штат сотрудников милиции, который был обусловлен объективными факторами. Это прежде всего видно по регионам, где находились колонии для спецпереселенцев или

исправительно-трудовые учреждения⁴¹. Многим освободившимся некуда было возвращаться, что не могло положительно сказаться на криминогенной обстановке. Органами правопорядка были предприняты попытки сбить неминуемый в послевоенной разрухе рост уголовной преступности ужесточением уголовного наказания. Издавались прогрессивные нормы, обусловленные исторической победой СССР в Великой Отечественной войне.

К ряду первых видов нормотворчества относятся Указы Президиума Верховного Совета СССР 1947 г. об усилении уголовной ответственности за посягательства за государственную, общественную и личную собственность. За хищение государственного имущества и за разбой устанавливалось наказание до 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Такими репрессивными методами командно-административная система пыталась преодолеть глубокие раны войны — беспризорность, бездомность, нищету, голод.

Многие милицейские начальники видели выход в увеличении штатов милиции. Такие меры увеличения штата сотрудников сводились к мысли о том, что большое количество сотрудников сможет обеспечить лучший общественный контроль и безопасность граждан. Поэтому, например, начальник Карпинского ГО МВД просил областное милицейское начальство: «Необходимо личный штат городского отдела увеличить. Это вызывается введением в эксплуатацию новых разрезов, расширением нашего города». Данную точку зрения разделяли и другие начальники милиции. Так, Раздьяконов обращался к руководству области: «Прошу на Волчанке создать поселковое отделение милиции, там столько преступников, что шапку брось, то обязательно попадешь в вора, а людей там до 13 тыс. человек»⁴².

Стоит отметить, что в послевоенные годы сотрудникам органов внутренних дел приходилось работать в очень сложных условиях. Многие

⁴¹ *Мамяченков В. Н.* «Никто не желает помогать милиции»: борьба органов правопорядка с хулиганством и преступлениями против личности во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — No 10 (58). — С. 233—251.

⁴² Там же с. 254

милиционеры пришли на службу с завода или с фронта, не имея соответствующего опыта, подготовки и знаний — их приходилось приобретать в процессе работы. Об этом говорит образ Володи Шарапова в фильме «Место встречи изменить нельзя»

Усилий только правоохранительных органов явно было недостаточно, власти стремились хотя бы часть этой работы сложить на население. По этому поводу секретарь Свердловского обкома ВКП(б) по кадрам Н. М. Кокосов 10 апреля 1947 года на совещании парторгов МВД и милиции заявил: «Помимо того, что нужно улучшать работу, нужно поставить вопрос о работе с общественностью, привлечь общественность на помощь органам милиции, нужно в помощь милиции включить (видимо, имелось в виду — «поручить». — *В. М.*) горкомам, райкомам партии, парторганизации, профсоюзной организации вовлечь в борьбу с преступностью широкие массы трудящихся»⁴³. Это в теории должно было послужить снижению преступности. Активное взаимодействие партийных органов и народных масс впоследствии послужили созданию добровольной народной дружины в 1955 году

Повышалось качество оперативной работы, пресекалось формирование и деятельность преступных группировок. Особая роль отводилась использованию научно-технических средств, средств связи, оперативно-розыскного контроля, применению служебно-розыскных собак, а также работе с доверенными лицами, дворниками, управляющими домами и комендантами общежитий.

Кроме того, был пересмотрен штат отделений уголовного розыска. За счет сокращения технического состава и других второстепенных должностей увеличивались штаты основных сотрудников, к работе привлекались грамотные оперативные кадры, в том числе за счет возвращения в уголовный розыск (ОУР) старых работников, ранее переведенных в другие ведомства (ОБДББ, ОИТК и др.). Большое внимание уделялось материально-

⁴³ Сизов С. Г. Преступность в Омске в первые послевоенные годы [Электронный ресурс] / С. Г. Сизов. — 2013. — Режим доступа : <http://www.proza.ru/2013/12/18/763>.

техническому обеспечению, в частности выделению для нужд ОУР и городских отделов милиции достаточного количества автотранспорта и горючего⁴⁴.

Для уничтожения преступного подполья активно применялись сведения, переданные секретными осведомителями и агентами, а также в результате внутренних разработок и различных специальных научно-технических средств.

Между тем для предотвращения противоправных действий репрессивные меры позже стали ужесточаться в отношении всего общественного и государственного имущества – так, 4 июня 1947 г. был издан Указ ПВС СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Тогда же, 4 июня 1947 г., был принят и Указ ПВС СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан». Принятие таких указов служило мерой предостережения совершения действий разбойного характера, грабежи и противоправные действия в отношении имущества населения и государства способствовали ужесточению и усилению законодательства, как мера последующего наказания за совершенное преступление.

В обоих указах, по сравнению с действовавшим тогда уголовным законодательством, регулирующим ответственность за хищения имущества (УК РСФСР 1926 г.) более тщательно с юридической точки зрения были разработаны составы соответствующих преступлений и значительно усилено наказание. Помимо столь жестких мер репрессивного характера применялись и более мягкие. Так, по инициативе Н.С. Хрущева, в ту пору первого секретаря ЦК компартии Украины, 21 февраля 1948 г. был принят Указ ПВС СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Несколько позже этот опыт было признано целесообразным распространить на другие территории – 2 июня 1948 г. был принят Указ ПВС СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно

⁴⁴ Емелин С.М. Основные направления борьбы с преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: особенности и правовые механизмы // Вестник ВЭГУ. 2013. №5. с 36

уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Весь 1948 г. и первая половина 1949 г. ушли на интенсивную реализацию указов о выселении. За это время по решению сельских общественных судов в отдаленные районы Сибири для работы на спецпредприятиях МВД было выслано более 30 тыс. колхозников и единоличников.

В профилактических мерах были введены круглосуточные дежурства, усилены меры по профилактической работе – обход частных домовладений, «малин», патрулирование неблагополучных районов, ночные дежурства возле продуктовых магазинов и продовольственных складов. Увеличена агентурная сеть и увеличился штат милиции.

В расследовании преступлений особое внимание уделялось тщательному сбору всей информации и опросу населения. Такая практика была успешна и активно применялась Давидом Михайловичем Курляндом, сотрудником уголовного розыска милиции, который стал одним из прототипов Гоцмана в сериале «Ликвидация». Так при поимке банды Марщука, орудовавшей в Одессе в 1946 году, которая совершила более 10 эпизодов ограбления и убийств 19 человек, была проведена работа с населением, в результате которой удалось выявить свидетелей, которые показали, что в ночь ограбления видели нескольких человек с большими узлами и чемоданами. При отработке жилого сектора, где были замечены подозрительные люди (путем выявления судимых и неработающих среди жителей улицы, проверки подвалов и чердаков домов), в одном из подвалов нашли украденные товары⁴⁵.

В результате была организована засада, предусмотрительно перекрыв все пути по которым банда могла скрыться. По воспоминаниям Курлянда, все прошло как нельзя лучше: «Наши сотрудники имели сильные фонари. Подвалы оказались очень большие, а поэтому участники оперативной группы хорошо там устроились. Более пяти часов прошло, пока они из темноты подвала

⁴⁵ Курлянд Д.М. Воспоминание ветерана уголовного розыска города-героя Одесса // История одесской милиции 2009 с 83

увидели, что по лестнице спускаются в подвал два человека. Сотрудники заняли свои заранее подготовленные места, чтобы “достойно” встретить пришедших. Как только эти два человека подошли к чемоданам, они были тут же задержаны и отведены в другие отсеки подвала, и там они находились под охраной наших сотрудников. Так участники оперативной группы поступили еще два раза, и задержанных было уже 6 человек»⁴⁶ Остальные бандиты были задержаны в результате признательных показаний участников банды.

Одним из самых эффективных способов раскрытия преступления было использование негласного аппарата. Его составляли специальные агенты, осведомители, содержатели явочных квартир, резиденты и доверенные лица⁴⁷. Их роль заключалась в изучении и наблюдении за общей обстановкой, передаче оперативной информации о совершенных или о планируемых преступлениях, а также о составе лиц, участвующих в этом. Кроме того они занимались формированием списка лиц представляющих общественную опасность. Осведомитель являлся секретным сотрудником (сексот) органов МВД, который по поручению оперативных работников вел негласное наблюдение за лицами, которые могли быть подвержены совершению преступных деяний и за лицами, представляющий оперативный интерес.

На практике логично предположить, что осведомителями были 2 группы лиц, к первой относились те, которые проявляли свою активную гражданскую позицию и передавали информацию в «целом по больнице» без определённых лиц, так как в основном это были простые доброжелательно настроенные граждане, добровольно сотрудничавшие с органами милиции. Такое наблюдение имело наблюдательный характер и имело охранительный характер, с расчетом возможный случай возникновения определенных нежелательных ситуаций.

Вторая группа лиц, была узконаправлена и использовалась для сбора информации за определенным лицом, которое могло быть склонно к

⁴⁶ Там же с. 89

⁴⁷ Марков С.Ф. Агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД.—М.:Изд-во Высшей школы НКВД СССР, 1945. С. 16

совершению преступных действий или состояло на оперативном учете. Эта часть осведомителей составляли ранее судимые и отбывшие срок наказания лица, пользующихся авторитетом и доверием среди уголовного элемента, но в данное время преступлений не совершающих. Предполагалось, что освещение преступной среды должно и может вестись лишь лицами, так или иначе причастными к ней. Связь с осведомителями такого рода производилась через доверенных лиц, которые использовались для получения случайной информации и дачи маловажных и легких поручений, как правило, не предполагающих конспирации при их выполнении.

Ключевую роль составляли спец. агенты, основной задачей которых являлась своевременное выявление преступных групп и отдельных преступников, обнаружении их намерений и пресечении противоправной деятельности. В связи с такого рода задачами, предполагающими близкое общение с преступниками, внедрение в преступную среду, рекомендовалось вербовать агентов «из среды враждебных элементов» или лиц, пользующихся доверием у преступников⁴⁸. Наряду с этим предполагался и ввод в преступную среду и не причастных к преступлениям агентов. Агенты составляли непосредственно действующую часть агентурно-осведомительного аппарата. Они делились на внутренних (глубоко интегрированных), внутренников, маршрутчиков, связных, вербовщиков и консультантов⁴⁹. К агентам-внутренникам относились осуществляющие конкретную разработку группы или одного лица, заподозренного в совершении преступления; к маршрутникам — те, кто действовал по поручению органов милиции в другой местности; внутрикамерникам — используемые для разработки задержанных и арестованных; квартирникам — агенты, разрабатывающие совместно проживающих; связистам — осуществляющие связь с другими негласными сотрудниками; вербовщикам — выявляющие кандидатов на вербовку и в

⁴⁸ Там же с 21

⁴⁹ *Тарсуков К.М.* Правовые и организационно- методические основы агентурной работы уголовного розыска: Монография. — М.: Академия МВД России, 2001. С. 23.

отдельных случаях осуществляющие вербовки; к консультантам — обладающие определенными специальными познаниями.

Связь с ними и указания деятельности передавались через резидентов. А содержатели явочных квартир нужны были для того, чтобы обеспечить конспирацию встреч с агентурой.

Большую часть агентурного аппарата составляли осведомители. Сотрудничество с ними устанавливалось для получения обширной общей информации о различных фактах, представляющих интерес для органов милиции.

Так в г. Тюмень оперуполномоченный уголовного розыска третьего городского отделения милиции Королев с 25 по 30 ноября 1946 г. раскрыл три уголовных преступления⁵⁰: 26 ноября задержал вора Рыжкова, который в мясном корпусе рынка украл свиную тушу; 27 ноября на основании полученного агентурного донесения милиционером был задержан подозрительный человек на рынке, в ходе расследования выяснилось, что он совершил кражу мяса; 29 ноября участковый уполномоченный Королев, будучи на рынке, встретил подозрительного человека, за которым установил наблюдение и, когда последний попытался совершить карманную кражу, задержал его.

Агентурная сеть активно проявляла себя в самых разных формах. Так в Рязани в послевоенное время существовала банда, занимавшаяся квартирными грабежами именованная себя «Черной кошкой», они были вооружены и орудовали в масках⁵¹. Раскрытие дела и поимка банды была поручена оперуполномоченному Виктору Кириллину, который в скоре благодаря работе с агентурой вышел на след Евгения Петрова⁵², недавно освободившимся из заключения и нигде не работавшим и выходящим из дома, по словам соседей,

⁵⁰ Суверов Е.В., Суверов С.Е. Борьба сотрудников органов внутренних дел Тюменской области с преступностью в послевоенный период (1945-1949 гг.) // Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Российская полиция: история и современность (к 300-летию российской полиции) Т 2018 с. 182

⁵¹ Попова А.Д. Легенды о банде «Черная кошка» как отражение феномена криминальных мифов в российском общественном сознании // Новейшая история России. 2019. Т.9, No 1. с. 242

⁵² Там же с 243

только вечером и ночью. Кириллин через сеть осведомителей преступил к разработке Петрова, но вскоре по стечению обстоятельств был убит в фойе кинотеатра выстрелом в спину. Наглости этой банды настолько не было предела, что она совершила похожий эпизод в другом кинотеатре застрелив сотрудника госбезопасности, который сделал им замечание в ответ на хулиганство⁵³. В результате столь наглых убийств сотрудников милиции по городу пошла волна слухов о «черной кошки», что сказывалось на атмосфере в обществе. Люди боялись ходить в кинотеатры и больше времени проводили дома, боясь также и квартирных ограблений. Милиции пришлось работать в усиленном режиме. И опять же, в результате агентурных данных удалось задержать главаря банды, который, в результате череды допросов, дал признательные показания на себя и членов банды.

Кроме внешней вербовки агентов также осуществлялось внедрение в банду специально обученных сотрудников. Подобная тактика активно применялась и до войны. Действующих под прикрытием, порой даже командированных из других субъектов страны. Что нашло отражение в фольклоре. К примеру, в песне Мурка речь идет о сотруднице командированной из МУРа Маруси Климовой, которая возглавляла банду, а потом волей случая выяснилось, что она является сотрудником уголовного розыска, за что и была застрелена.

Еще одним примером глубокого внедрения сотрудников уголовного розыска является образ Василия Векшина в романе братьев Вайнер «Эра милосердия», который был командирован из Ярославля для попытки внедрения в банду «черная кошка», но был убит заточкой.

Тем не менее, несмотря на жертвы и риск, работа с агентурой была эффективной и вносила неоценимый вклад в раскрытие преступлений. Об этом свидетельствует ликвидация банды Ивана Митина, которая орудовала в Московской области в период с 1950 по 1953 год, и на счету которой 7 убийств

⁵³ Там же с 244

и награбленного на общую сумму 292 500 рублей⁵⁴. Раскрыть эту банду удалось не только благодаря смекалке сотрудников милиции, о чем утверждается в цикле телевизионной передачи «Следствие Вели.. с Леонидом Каневским: дело черной кошки», но и благодаря работе осведомителей под псевдонимами

Морозов и Михайлов, действовавшими на оплачиваемой основе⁵⁵.

Информация, поступающая от осведомителей, пока остается засекреченной, но некоторые, другие, недавно рассекреченные документы, позволяют судить о масштабах и относительной эффективности их деятельности. Так, на 1 января 1952 г., - как следует из доклада заместителя начальника управления уголовного розыска МВД полковника милиции Кирова - 730 оплачиваемых резидентов руководили деятельностью 10 473 оплачиваемых осведомителей, получивших только в 1952 г. за предоставляемую информацию 2 736 650 руб.⁵⁶ Киров сообщал, что в 1952 г. с помощью платных осведомителей было раскрыто 2 504 преступления и произведено 3 713 арестов: 27 - за убийства, 150 - за грабежи, 1524 - за различные виды воровства и хищений, 710 - за другие преступления. Сеть разрасталась и по состоянию на 1 января 1953: сеть агентов-осведомителей органов милиции по линии уголовного розыска состояла из 7 633 резидентов, 19 336 агентов и 136 775 осведомителей - всего 163 794 человек. Для встреч с осведомителями использовалось 4 685 конспиративных и явочных квартир.⁵⁷

Своевременная разработка указаний по пресечению новых видов преступности, проверка их исполнения и практическая помощь периферийным органам, а также усиление агентурной работы способствовали тому, что рост уголовной преступности по СССР был приостановлен.

⁵⁴ Тарасов А.Д. Век российского бандитизма М. Олма-Пресс 2001 с. 86

⁵⁵ Джеффри Бурдс СОВЕТСКАЯ АГЕНТУРА Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944-1948) М. 2006 с 25

⁵⁶ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД – МГБ – МВД СССР В ОХРАНЕ ОБЩЕ-СТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1939–1960 гг.) Монография М 2019 с 84

⁵⁷ А.С. Беркутов Роль агентурной работы в деятельности органов милиции в послевоенные годы/ Вестник Московского университета МВД России № 4 • 2009 с 64

2.3. Уголовное дело № 0225 - Дело банды Кормакова. Казанский гарнизонный военный суд 1950 года

Борьбу с бандитизмом в СССР во второй половине 40-хх начале 50-хх годов наглядно иллюстрирует Дело банды Кормакова, которая орудовала в Казани в период с 1945 по 1949 г.

В результате разбойных действий совершаемых гражданами Кормаковым, Бабаевым, Петелиным, в период с 1945-1949 было совершено 22 разбойных грабежа, и 33 дерзкие квартирные кражи. Результатом вооруженного разбоя и применения огнестрельного оружия были ранены 14 человек, в число которых входили 3 милиционера. В результате преступных действий, были убиты 22 человека, три из которых были сотрудниками правоохранительных органов, один – служащий солдат Советской армии.

Всеобщее празднование победы в Великой Отечественной войне в 1945 г в г. Казань было испорчено преступными действиями, сопровождающими за собой череду убийств совершенных группой лиц.

Опасная вооруженная и замаскированная группировка, совершала убийства не только взрослых лиц, но и не гнушалась убийства малолетних детей, беззащитных стариков. В Казани на слуху были высказывания о беспомощности милиции в отношении преступной банды. И действительно, все пытавшиеся задержать преступников сотрудники правоохранительных органов были ими убиты или тяжело ранены.

Милиция Татарской АССР упорно старалась поймать след беспощадных убийц мирных граждан и своих сослуживцев. Методы опроса очевидцев и свидетелей, предполагали что предводитель группировки: « отлично владел холодным и огнестрельным оружием, при налетах действовал быстро и уверенно, на вид ему около 30 лет.» Следователи выражали догадки о том что преступник мог являться кадровым военным, из числа лиц, прошедших службу в войсковой разведке. Главарь банды одевался в милицейскую или военизированную форму, особой приметой указывали, что имел косоглазие на правый глаз.

Преступники действовали ловко, искусно, основательно при этом планируя каждый разбой. Готовясь к краже из дома инкассатора Д. Попандопуло, преступники прорыли подземный лаз к частному бревенчатому дому. В ночь преступления через подземный ход трое разбойников просочились в подпол дома, и через него подняв крышку люка, в кухонную комнату. В результате совершенного дерзкого нападения были убиты семейная пара Д. Попандопуло и Е. Попандопуло, 70 летняя тёща инкассатора Ф. Яшагина, и их двое малолетних детей в возрасте 8, 6, лет. Трёхлетняя дочь Г. чудом выжила после произошедших с ней событий, но вследствие полученных увечий оказалась инвалидом.

Планируя последующие нападения, разбойники вели себя профессионально, по оставленным уликам на местах преступлений, в было очевидно, наличие огнестрельного оружия, пистолеты нем. P08, Parabellum, Vorchardt-Luger и пистолет Тульский Токарева, три револьвера системы «Наган», маски и как отмечалось ранее, форма сотрудников системы МВД.

В количестве трёх лиц, разбойники обокрали продовольственный склад казанского туберкулезного госпиталя инвалидов Великой отечественной войны.

О слаженности и планировании преступников также говорят их действия совершенные на железнодорожном вокзале: «срезали в телефонной будке справочник с адресами и телефонами постов охраны интересующего склада. Изучив режим работы контролеров, главарь придумал дерзкий план преступления.» Лидер банды приделал к кожаному плащу офицерские погоны младшего лейтенанта, повесил через плечо полевую сумку планшет и без единого выстрела проник к хранилищу «Военторга». Контролер артели «Красная охрана» Ш. Козулькин, увидев сотрудника милиции, впустил его на склад проходной. Уточняя причину посещения милиционера, дежурный заподозрил неладное и бесстрашно бросился на «ряженого». Достав трофейный «Парабеллум», главарь трижды выстрелил в Козулькина и выскочил из его

будки. На улице разъяренный бандит сорвал с себя офицерские погоны, и втоптал их сапогами в грязь.

Узнав, о том, как кассир М. Иваннычева с завода «Пламя» переносит денежные суммы без конвоя охраны, разбойники стали следить за её маршрутом в дни выплаты зарплаты. Из учреждения Госбанка М. Иваннычева вышла в сопровождении крепкого мужчины, который помогал доставлять портфель с денежными средствами. Около проходной, спутник простился с Иваннычевой и когда оставалось незначительное расстояние, к кассирше подоспел разбойник с косящим глазом и произвёл выстрел повернувшейся женщине в лицо. Преступник вырвал у упавшей на снег потерпевшей портфель с деньгами, удалившись на безопасное расстояние, и пересчитав всю сумму бандиты обнаружили в нём 20 тысяч рублей.

Большое количество фактов преступлений совершенных на спящих людей было объединено в рамках заведенного агентурного дела «Сонники». Кроме оперативно-розыскных мероприятий, которые проводил уголовный розыск, наблюдалось усиление милицейских патрулей, контролирующих ночные улицы Казани. В частности патрулирующие сотрудники милиции в вечернее время 26 апреля 1947 г. пытались произвести задержание двух участников банды находящихся в розыске. При проверке документов и досмотре содержимого вещмешков, лидер бандитов выстрелами из огнестрельного оружия пристрелил находившихся на службе Х. Загидуллина и М. Шарафеева. О хладнокровности убийства и расчёте преступников говорило то, что оба сотрудника МВД были фронтовиками, и в момент их убийства даже не успели достать табельное оружие из кобуры.

Следующая попытка задержания разбойников была организована 24 января 1948 года. Милиционер Ф. Власов остановил двоих граждан, которые показались ему недоверчивыми, с требованием предъявить документы. В ответ, старший гражданин, вытащил пистолет и стрельнул в голову сотруднику правопорядка, по прошествии разбойники убежали. Сотрудник Ф. Власов получил незначительное лёгкое касательное ранение головы.

В отношении неуловимой группировки разбойников и сыщиков завязались настоящие боевые действия. Без перерывов и выходных милиционеры и следователи искали следы, обследовали доказательства, которые могли бы вывести их на след преступников. В ночное время 2 июля 1948 г. постовой М. Макаров принял попытку задержания правонарушителей с награбленным на месте преступления после серийного разбоя, но один из бандитов выстрелил в него и убил наповал. К месту происшествия прибежал Ш. Гарифуллин, стрелок направил оружие и на него, но пистолет дал осечку, молодой соучастник выстрелил в патрульного, который несмотря на ранение продолжал вести ответный огонь. Скрываясь с места преступления, разбойники забрали револьвер убитого сотрудника М. Макарова.

19 июля 1948 г. группировка разбойников планировала совершение грабежа в квартире Е. Туфовой. Однако бандиты оставили под окном воровской инвентарь, который и насторожил владелицу, сообщившую о подозрительном предмете в органы правопорядка. Сыщики обустроили западню для грабителей состоявшую из трёх милиционеров в этом доме.

Следующим днём, разбойники без каких-либо подозрений взломом прокрались в квартиру гражданки Е. Тузовой. Просвечивая в комнате фонарём, предводитель выглядел одетого в милицейскую форму оперуполномоченного сотрудника уголовного розыска А. Машина, и в тот же момент раздались звуки взвода курка. Лидер банды в срок предостерёг соучастников, крикнув: «Здесь гады!» В ходе перестрелки, ранения получили и бандиты и сотрудники милиции, но разбойникам повезло отбиться от преследователей.

Огнестрельное увечье соучастника банды не сломило бандитов, и в течение последующей недели, банда снова взялась за разбойные действия. В этот раз налёт был совершён в Козьей слободе Казани. После – грабёж заведующей киоска казанского пивоваренного завода «Красный Восток», возвращавшейся вечернее время с супругом с дневной выручкой.

2 декабря 1948 года, разбойники совершили нападение на семью Кашафутдиновых. Используя форму сотрудника милиции, используя предлог

пожарной безопасности «представитель органов» оглядел роскошно обустроенные комнаты квартиры и спешно покинул квартиру. Следующим днём у Ф. Кашафутдинова гостили 2 родственницы из поселка. В разгар вечерней трапезы, в дверь постучали, после владелец квартиры вновь увидел знакомого ему сотрудника милиции, который в этот раз был в сопровождении 2 «понятых лиц». Переодетый главарь затребовал от Ф. Кашафутдинова по собственному желанию выдать денежные средства и драгоценности. Владелец, пришедший в негодование от подобных требований был позже связан понятыми с помощью электропривода. Зовущему на помощь старику, сразу же перерезали горло, затем убили и старшую гостью. После, собрав награбленное, глава разбойников при них совершил насильственные действия в отношении второй гостьи, после сорвал с неё золотые украшения и нанёс смертельные травмы по голове ударами молотка. В попытке запутать признаки разбоя, злоумышленники осыпали тела и место преступления перьями, залили керосином и сожгли дом.

Зимой 23 декабря 1948 г. рабочий И. Маркузин заметил подозрительных тройку недоверчивых лиц у дверей дома. Он в момент обратился за помощью в комендатуру хлебозавода. Возвратившись с участковым И. Шубиным, товарищ И. Маркузин наткнулся на предводителя разбойников. Шагавший за Маркузиным милиционер, в попытке достать табельное оружие был убит из пистолета P08, Parabellum, Borchardt-Luger. Вследствие налёта, были убиты сотрудник милиции И. Шубин и гражданин И. Маркузин.

После, были произведены два грабежа квартир. В момент последующей кражи, проходивший мимо дома милиционер В. Крылов преследуя преступников был ранен. На стрельбу явился воинский патруль. Ответной стрельбой был убит служащий солдат воинской части №5335 А. Карташев. Разбойники опять ускользнули от преследователей.

Сотрудники милиции понимали, что преступники стали матёрыми, их не пугали ни органы правопорядка, ни вооруженные силы, даже казалось собственная смерть их не страшила, но стихийно и по горячим следам банду

арестовать не представлялось возможным. Наряду с этим, в результате подробного анализа лиц имевших ранее судимость, сотрудники милиции обратили внимание на рабочего казанского завода «Пламя», некоего П. Петелина, имевшего прозвище «Петух», работавшего электромонтёром на ограбленном предприятии.

В последствии определено, что в 1942 г. П. Петелин был осужден двумя годами лишения свободы за хулиганство и подделку больничных листов, совершившую вместе с подельником В. Кормаковым. Подельщик «Петуха» имел прозвище «Корма» и страдал легким косоглазием, обрётённым бытовой травмой. По освобождению «Корма» был устроен руководителем вооруженной охраны Казанской гармонной фабрики, имел возможность использования служебного оружия системы «Наган».

По раннему описанию внешнего вида «Петух» и «Корма» подходили под описание участников разыскиваемых преступников, однако, после освобождения из мест заключения вели себя законопослушно и спокойно. Правонарушения и нарушения общественного порядка за данными гражданами не наблюдались. Однако сотрудники решили устроить следственно-оперативные мероприятия за ранее осужденными лицами, в результате получили выход на их знакомого, который нигде не числился рабочим, но при этом дорого одевающегося и представлявшего вид обеспеченного гражданина несовершеннолетнего А. Бабаева, который именовал себя не иначе как «Блюм».

Производя наблюдения за тремя фигурантами, многие детали совершенных преступлений расставлялись по полочкам. Сыщиками решено было произвести арест интересующих лиц, и в этот раз удача была на стороне сыщиков.

Осенью 1949 г. патрульными тройца была задержана по причине хулиганства и помещена в камеру предварительного заключения.

Изначально расследование этого дела шло под руководством следователя отдела по борьбе с бандитизмом МВД Татарской АССР. Допрос граждан производился отдельно друг от друга. После очередной серии допросов,

Кормаков был в гневе и буйстве от навязчивых вопросов сотрудника следствия. Главварь не выдержал и выкрикнул: «Вы достали меня!», а затем поник и внезапно добавил: «Я расскажу, как все было!».

«Корма» сознался в некоторых эпизодах, совершенных разбойниками, назвал места преступлений, потерпевших лиц, упомянул награбленное имущество. Однако Петелин и Бабаев упорно молчали и ничего не говорили, не догадываясь о том, что Кормаков даёт серию признательных показаний. Однако на допросе у начальника МВД, пояснив следственному Кормакову положение дел, при котором тот пытался на себя взять «чужие» злодеяния начальник предложил уничтожить явку с повинной, по причине того, что за большинство преступлений Кормакова уже имелись осужденные лица, ранее сознавшиеся в содеянном. Уничтожение такого ценного протокола гарантировало Корсакову и его подельникам выход на свободу.

В это время к прокурору М. Берёзову пришёл гражданин живущий в районе Чеховского рынка Казани. Он рассказал о злоупотреблениях в ОББ, добавил что за ограбление заведующего пивным ларьком был незаконно арестован и отправлен отбывать срок заключения его племянник. После ухода посетителя, М. Берёзов велел немедленно изъять из архива уголовное дело и передать в республиканскую прокуратуру.

Кормаков, Петелин и Бабаев, готовые выйти на свободу были переданы во внутренний изолятор Комитета Госбезопасности. Дальнейшее расследование было возложено на старших следователей Бакланова и Губермана, вернувшим Корсакова к ранее признательным показаниям, которые он подтвердил даже на очной ставке с Петельным и Бабаевым. При оперативном обыске был изъято огнестрельное оружие бандитов.

Деморализованные признательными показаниями «Кормы» Петелин и Бабаев, признались в своих преступлениях. Вскоре был произведён арест знакомых лиц троицы. В результате следственных действий было установлено что банда разбойников состояла из двух десятков человек.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ПО ТЕМЕ «ЯВЛЕНИЕ БАНДИТИЗМА И БОРЬБА С НИМ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х – НАЧАЛЕ 50-Х ГОДОВ» В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

3.1. Теоретические аспекты изучения темы «Явление бандитизма и борьба с ним в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов» в общеобразовательной школе

Изучение истории занимает одно из главных мест в системе современного образования. Оно формирует у учащихся знания и умения, основной характеристикой которых является научность, фундаментальность и практическая ориентированность (включая исследовательские умения); ценности, среди которых важнейшими являются патриотизм, гуманизм, уважение прав человека, толерантность; способы мыследеятельности, обеспечивающие присвоение исторического материала (включая проведение исторического исследования, проектирование моделей различных общественно – политических явлений; самоидентификацию (культурную, этнонациональную, государственную) и самоопределение по отношению к ключевым событиям отечественной истории

Современное образование с каждым годом претерпевает изменения. Преподавание истории в общеобразовательной школе также развивается в духе времени. В соответствии с требованиями, учитель при разработке технологической карты урока должен ссылаться прежде всего на три основных документа:

1. ФГОС основного общего образования⁵⁸
2. Концепцию нового учебно-методического комплекса по отечественной истории⁵⁹, которая в свою очередь включает Историко-культурный стандарт⁶⁰

⁵⁸ Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/>

⁵⁹ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории https://mosmetod.ru/files/metod/srednyaya_starshaya/istor/Koncepcia_final.pdf

⁶⁰ Историко-культурный стандарт отечественной истории <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf>

3. Основную образовательную программу среднего общего образования конкретной общеобразовательной школы

Говорить, что история — это простой в понимании предмет, не представляется возможным. В процессе изучения истории возникает множество споров и противоречий, нет единой точки зрения по каким-либо вопросам, постоянно возникают острые дискуссии. Такие противоречия с одной стороны осложняют процесс изучения и понимания истории, но именно эта сложность способствует формированию необходимых в жизни учащегося компетенций.

Тема выпускной квалификационной работы в рамках школьного курса истории не изучается. Но учитель вправе воспользоваться элективными занятиями для объяснения темы **«Явление бандитизма и борьба с ним в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов»** Данная тема находит отражение и в Историко-культурном стандарте. Она косвенно рассматривается в ходе изучения раздела VI «Апогей и кризис советской системы 1945 – 1980-ые гг.». Первая же тема этого раздела Историко-культурного стандарта посвящена послевоенному периоду, где разбираются не только социальные, экономические, мировые проблемы послевоенного переустройства общества, но и общественные настроения, возникшие в СССР в 1945 – 1950-ых годах.

На практике урок по теме **«Явление бандитизма и борьба с ним в СССР во второй половине 40-х начале 50-х годов»** можно провести, используя одну из следующих форм работы:

1. Лабораторная работа, в ходе которой учащиеся индивидуально работают с архивными делами, то есть источниками, передающими дух времени

2. Урок с групповой формой работы, на котором учащимся также можно предложить работу с документами или же составление сравнительной таблицы, но уже в группе

3. Урок в форме внеурочного мероприятия, при подготовке к которому учащиеся не только изучат тему, но и постараются в творческой форме продемонстрировать и погрузить своих одноклассников в ту эпоху

4. Проектная деятельность, когда учащиеся самостоятельно, но под контролем учителя пишут доклад или создают проект

Такие формы урока способствуют приобретению учащимися определенных компетенций и направлены на получение следующих результатов:

Личностные результаты:

- формирование эмоционально-личностного отношения к социальным явлениям, происходящим в обществе;
- приобретение опыта адекватного поведения в любом обществе;
- развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего;
- способность определять и аргументировать своё отношение к историческим событиям
- выработать восприятие истории как способа понимания современности.

Метапредметные результаты:

- способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность;
- формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты;
- способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в форме сообщения и устных рассказов.

Предметные результаты:

- продолжить формирование компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанной на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации: текст учебника, карта, документ, иллюстративный и понятийный аппарат;
- выработать умения определять и объяснять понятия;

- развивать у учащихся умения анализировать исторические факты, формулировать выводы, выделять главное в тексте учебника, доказывать свою точку зрения.

3.2. Методическая разработка внеклассного мероприятия по теме «Преступность в нашем обществе»

Цель: Профилактика преступлений и правонарушений несовершеннолетних, воспитание правового сознания обучающихся.

Задачи:

- овладение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;
- формирование основ российской гражданской идентичности;
- развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе;
- развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях;
- формирование установки на безопасный, здоровый образ жизни;
- наличие мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям.

Эпиграф: «Незнание закона не освобождает от ответственности».

Ход мероприятия:

Здравствуйте, ребята! Обратите внимание на слайд, перед вами фрагмент из фильма «Место встречи изменить нельзя», давайте посмотрим его и постараемся узнать тему нашего занятия.

«Как Вы думаете, какова тема нашего сегодняшнего обсуждения?»

Преступность в нашем обществе, правильно

Почему люди совершают преступления?

Каждый человек способен сделать свой выбор в жизни: идти честным путем, зарабатывая необходимые деньги, отказывая себе во многих удовольствиях и желаниях, или вступить на путь преступления в поисках

легкой наживы. Всем известно, что воровать, грабить, оскорблять, драться - плохо. И тем не менее количество малолетних преступников растет.

«Почему? Как вы думаете?»

(резкое падение уровня жизни большей части населения; социальная незащищенность; неуверенность в завтрашнем дне.)

Вопросы преступности давно будоражат умы человечества. Что такое преступление, почему люди их совершают.

«Как вы думаете, что же такое преступность?»

(преступность — это отклонение поведения, которое представляет высокую опасность для окружающих нарушителя людей и потому преследуемое по закону.)

Давайте составим **кластер** со значениями этого слова

На этот вопрос пытались ответить еще ученые древности.

Так древнегреческий ученый, философ Платон, анализируя мотивы преступлений, указывал среди них стремление к наслаждениям, праздности, гнев, ревность, заблуждение и др.

Закон, по его мнению, призван оказывать на человека предупредительное воздействие и люди под воздействием закона должны становятся лучше.

Огромное значение он придавал воспитанию “... добродетели учить можно... и нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а худых хорошие дети” - писал он.

«Как вы понимаете данную цитату?»

(все зависит от воспитания в семье, необходимо позаботиться о том, чтоб ребёнок вырос достойным человеком. Так, кто-то поймет узкий смысл этой фразы и начнет борьбу с плохими привычками ребенка, а кто-то пересмотрит свой образ жизни, свое поведение и этим начнет подавать правильный пример, тем самым воспитывая своих детей)

Важное значение предупреждению преступлений уделял также Аристотель. При этом во главу угла он ставил силу закона, полагая, что люди воздерживаются от дурных поступков из страха наказания, а преступник

становится порочным только по своей воле. Вместе с тем причины преступлений он видел вне преступника. Это: беспорядки в государстве, нищета, слабость наказания, нарушение принципа неизбежности наказания. Он активно выступал против произвола судей, считал, что судьи должны служить только закону.

«А как вы думаете, что вызывает рост преступности в обществе?»

(резкое падение уровня жизни большей части населения; социальная незащищенность; неуверенность в завтрашнем дне)

Итак, давайте запишем определение понятию «преступность»

«Преступность» - это отклонение поведения, которое представляет высокую опасность для окружающих нарушителя людей и потому преследуемое по закону.

«А какие виды преступлений вы знаете?»

(убийство, грабеж, хулиганство, разбой, похищение человека и т.д.)

Молодцы, каждое из этих преступлений по-своему тяжело и требует отдельного детального рассмотрения. Сегодня мы уделим свое внимание проблеме бандитизма

Мы узнаем:

- 1. Как и когда зародился бандитизм**
- 2. Как боролись с бандитизмом в послевоенные годы**
- 3. Какие банды существовали в послевоенном СССР**

«Итак, ребята, как вы думаете, что такое бандитизм?»

(бандитизм - тяжкое преступление против общественной безопасности, заключающееся в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, руководстве такой группой, а также участии в такой группе или в совершаемых ею нападениях)

Что же явилось началом развития норм бандитизма в российском законодательстве? Первое упоминание о бандитизме появилось в советский период. Бандитизм трактовался как «одна из острых форм политической борьбы свергнутых господствующих классов», которая позволяла называть его

политическим и даже «кулацким». Еще одной разновидностью бандитизма был так называемый «городской» бандитизм, который характеризовался «отсутствием каких-либо политических лозунгов и окраски».

После 1917 г. можно выделить три периода развития бандитизма в историческом порядке:

Первый период «политический бандитизм» (1920-1950 гг.) - это криминологический феномен, который стал порождением враждебной по отношению к советской власти идеологии, что обусловило его масштабную криминальную активность;

Второй период «уголовный бандитизм» (1960-1980 гг.) - в это время насильственные действия были обусловлены корыстными мотивами;

Третий период «современный бандитизм» (1996 гг.- по настоящее время) - это деятельность вооруженных преступных групп, которая представляет собой новый качественный уровень.

Давайте посмотрим, как менялось понимание бандитизма с течением времени. Первый вариант разбирает ст. 77 УК РСФСР, а второй вариант разбирает ст. 209 УК РФ. После разбора все вместе заполняем таблицу.

Таблица 2. Сравнение понятия бандитизм советского времени и современности.

Критерий сравнения	Ст. 77 УК РСФСР	Ст. 209 УК РФ
Понятие		
Цель создания		
Состав преступления		
Ответственность		

В послевоенные годы уровень преступности в стране достиг максимальных показателей.

«Как вы думаете, с чем это было связано?» (...)

«Можете ли вы привести примеры конкретных банд, существовавших в СССР?»

(...)

Давайте рассмотрим одну из них. Это уголовное дело № 0225 - Дело банды Кормакова. Давайте на примере этого дела разберём состав банды и определим роль каждого из участников. В этом нам поможет ст. 33 УК РФ.

УК РФ Статья 33. Виды соучастников преступления

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения.

Банда Кормакова. В 1948 году в Казани начали находить трупы ограбленных и убитых людей с выколотыми глазами. Явно, что действовала банда грабителей, сделавшая выкалывание глаз своим фирменным почерком. Сначала они таким образом расправились с профессором Манцевичем и его сестрой, потом убили всю семью Заславских, не пощадив даже четырехлетнего ребенка, затем участкового, лейтенанта милиции Загидуллина.

Вскоре банда из трех человек под руководством Василия Кармакова по кличке «Корма», совершившая все эти преступления и верившая в оптографию, была задержана. В ходе следствия выяснилось, что свое первое убийство Комаков совершил 9 мая 1945 года в День Победы. Вся страна ликовала, а он думал кого бы ограбить. Так произошло его первое преступление – убийство зеркальщика Пирогова и его семьи.

Для храбрости Кормаков решил больше в одиночку грабежами не заниматься и запастись огнестрельным оружием. «Корма» привлек для участия в банде друга детства и бывшего «подельника» Петра Петелина, а также приятеля Бабаева. Они совершили не мало преступлений, но все же были пойманы и 5 февраля 1951 года «Корма», «Петух» и «Шустрый» были расстреляны.

«Итак, давайте определим роль каждого участника банды»

(организатор, исполнитель – Кормаков, исполнители Петелин и Бабаев)

Ребята, время урока подходит к концу, и мне очень хочется верить, что после нашего классного часа, мы будем совершать только хорошие поступки. Удачи вам! Мы должны соблюдать законы нашей страны. И, прежде всего, это надо вам, ребята.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, повышение уровня преступности и разбойных действий в послевоенный период — являлось следствием кризиса благополучия среди мирного населения, и наблюдалось в абсолютном большинстве стран, на территории которых проходили активные боевые действия, или которые были вовлечены в военные действия. В послевоенный период в СССР проявления бандитизма стали острой социальной проблемой, которую решали с помощью органов правопорядка и работы отделов оперативно-уголовного розыска, отделов по борьбе с бандитизмом. Но для многих граждан Советского Союза, большинство из которых и в мирное время жили довольно бедно, послевоенная разруха в экономике означала скатывание на самое дно, в беспросветную нищету. Обнищание в результате войны, низкий уровень благополучия среди населения, продовольственный кризис послевоенных годов — неизбежно являлись причинами, которые толкали многих граждан на преступления: в лучшем случае — на экономические, а в худшем — на особо тяжкие преступления против личности. Поэтому, послевоенный всплеск преступности, в частности разбоя и грабежей объясняется прежде всего резким ухудшением материальных условий и благосостояния жизни населения.

При борьбе с различными бандитскими формированиями государством было усилено уголовное законодательство, наиболее широко применялась ст. 59 УК РСФСР. Введены в работу отделы по борьбе с преступностью, контролируется работа оперативного, розыскного аппарата, увеличен штат работников органов правопорядка. Повышалось качество оперативной работы, пресекалось формирование и деятельность преступных группировок. Широкое использование получили методы применения научно-технических средств, средств связи, оперативно-розыскного контроля, применению служебно-розыскных собак, а также работе с гражданским населением. Кроме норм УК

РСФСР, в борьбе с бандитизмом использовались положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». В Указе не содержалось четкого понятия «бандитизм», а его положениями руководствовались при подавлении бунтов заключенных в системе исправительных учреждений.

После подавления различных бандитских формирований на территории Польши, Западной Украины и Прибалтики ст. 59 УК стала применяться намного реже.

В 1950–1960-е гг. бандитизм перестал считаться государственным преступлением. Официально считалось, что бандитизм изжит. Чаще всего бандитизм стал упоминаться в связи с групповыми вооруженными разбойными нападениями с корыстными целями.

С целью повышения безопасности окружающей обстановки, органами правопорядка осознавали необходимость повышения доверия к своим действиям со стороны общества. С этой целью, в частности, распространение получили выступления начальствующего состава милиции, прокуратуры, суда на предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах. Так, выступая на совещании в феврале 1947 г., министр внутренних дел СССР С. Круглов призвал подчиненных более активно сотрудничать с общественностью [11]. Такой подход идеологически был санкционирован на самом верху. В годы Великой Отечественной войны возникли и эффективно функционировали новые организационные формы правоохранительной деятельности граждан - группы охраны правопорядка, численность которых по стране достигала миллион человек. Основными задачами таких групп была борьба с враждебными элементами в городах и селах, задержание и ликвидация шпионов и диверсантов. В организационном плане эти формирования получили гораздо больше самостоятельности, что положительно отразилось на результативности их деятельности. После войны потребность в таких формированиях отпала и в апреле 1945 г. эти группы подверглись

расформированию, а их члены были зачислены в состав функционирующих бригад содействия милиции. Как и прежде, деятельность бригад регламентировалась ведомственными правовыми актами, что заметно ограничивало возможность расширения их массовости и самостоятельных основ. Необходимость укрепления общественного порядка в стране способствовала появлению новых организационных форм участия общественности в охране правопорядка. Со стороны общественности были распространены такие формы контроля как общественные наблюдатели, отряды дружины, комиссии, общественные инспекции, патрули состоящие из доблестных граждан, различные структуры и формы, которые способствовали соблюдению порядка. Благодаря всему широкому спектру методов борьбы с бандитизмом и привлечению гражданского населения, его удалось подавить в относительно небольшие сроки. Частным фактором, благодаря которым удалось победить бандитизм, являлось применение и внедрение активно развитого агентурного аппарата.

К концу 1950-х гг. уровень криминальных проявлений в стране сильно снизился. При всех негативных сторонах советского бюрократического аппарата, которые в последствии и отражались на работе милиции, нельзя не признать, что 1960–1970-е гг. оказались достаточно спокойными и безопасными. Отмечался высокий уровень безопасности, выраженный в том, что граждане не боялись гулять по ночам, отпускать детей на улицу без сопровождения взрослых, а в небольших городах и поселках даже не запирали двери. Повышение авторитета государственных органов являлось одним из аспектов развития взаимного доверия между народом и властью, что являлось обязательным атрибутом формирования гражданского общества и правового государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 "Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_465.htm

2. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_39.htm

3. Постановление ВС СССР от 25.12.1958 "О порядке введения в действие Закона об уголовной ответственности за государственные преступления" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5354.htm

4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3132.htm

5. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р." // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_493.htm

6. Постановление СНК РСФСР от 19.02.1920 "О борьбе с бандитизмом" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_543.htm

7. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1338.htm

8. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 "Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных

преступлениях против порядка управления)" // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3204.htm

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — с. 406—407.

Литература:

10. Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. Учебное пособие. / Л. Н. Никитин, В.И. Рохлин, Е.Б. Серова // СПб.: СПб. юр. инст-т. генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 56 с.

11. Безбородов Д.А. О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII века // Журнал российского права. - 2006. № 3. – с. 152-156

12. Беркутов А.С. Роль агентуры в деятельности в деятельности органов милиции в послевоенные годы. – М.: Вестник Московского у-та МВД России, 2009. - № 4. – с. 63-67

13. Богданов С. В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность / С. В. Богданов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб.: Росс. гос. пед. ун-т, 2009. - №103 - с. 7–15.

14. Бурдс Дж. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948) / Дж. Бурдс // М. – Нью-Йорк: Современная История, 2006. – 296с.

15. Вестник НКВД. – М.: «Заготовхоз» милиции, 1918. - № 24. – 71с.

16. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 — статья из Большой советской энциклопедии.

17. Емелин С.М. Основные направления борьбы с преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: особенности и правовые механизмы // Вестник ВЭГУ. - 2013. № 5. – с. 33-43
18. Земсков В. Н. Людские потери СССР в 1941—1945 гг.: к вопросу о степени достоверности имеющихся подсчётов // Труды Института российской истории РАН / Отв. ред. Ю. А. Петров. — М.: ИРИ РАН, 2017. — № 14. — с. 97—122
19. Зима В. Ф. Второе раскулачивание (Аграрная политика конца 40-х - начала 50-х годов) // Отечественная история. - 1994. № 3. - с. 109-125
20. Зима, В. Ф. Голод в России 1946–1947 гг./ В.Ф.Зима // Отечественная история. - 1993. № 1. – с. 35-52
21. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945 – 1953. – М.: РАН Ин-т рос. истории, 2000. – 230 с.
22. Исторический опыт участия органов и войск НКВД – МГБ – МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.). – М.: ред. Журнала «На боевом посту», 2019. – 120с.
23. Историко-культурный стандарт отечественной истории
<http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf>
24. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории
https://mosmetod.ru/files/metod/srednyaya_starshaya/istor/Koncepcia_final.pdf
25. Курлянд Д.М. Воспоминание ветерана уголовного розыска города-героя Одесса // История одес-ской милиции. – Л., 2009. – 190с.
26. Мамяченков В. Н. Никто не желает помогать милиции: борьба органов правопорядка с хулиганством и преступлениями против личности во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — с. 233 - 251

27. Марков С.Ф. Агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД. —М.: Изд-во Высшей школы НКВД СССР, 1945. – 159с.
28. Маюров Н. П. Дисциплинарные правоотношения в советской милиции (1917-1991 гг.): историко-правовое исследование - СПб.: СПб ун-т, 2005. – 495с.
29. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сборник документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640с.
30. Попова А.Д. Легенды о банде «Черная кошка» как отражение феномена криминальных мифов в российском общественном сознании // Новейшая история России. – Рязань: Рязанский гос. ун-т., 2019. - Т.9, № 1. - с. 232 - 251
31. Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). - М.: Наука, 1990. - 166 с.
32. Пыжиков, А. В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - 319 с.
33. Самарин В.А. Социальная структура бандитских групп во второй половине 40-х годов XX века. // Проблемы современной науки и образования – СПб.: СПб ун-т повыш. квалификации раб-ков ФСИН России, 2015. - с. 59-66
34. Сизов С. Г. Преступность в Омске в первые послевоенные годы [Элек- тронный ресурс] / С. Г. Сизов. — 2013. — Режим доступа: <http://www.proza.ru/2013/12/18/763>.
35. Суверов Е.В., Суверов С.Е. Борьба сотрудников органов внутренних дел Тюменской области с преступностью в послевоенный период (1945-1949 гг.) //Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Российская полиция: история и современность (к 300-летию российской полиции) - Тюмень, 2018. – 182с.
36. Тарасов А.Д. Век российского бандитизма. - М.: Олма-Пресс, 2001. – 350с.

37. Тарсуков К.М. Правовые и организационно- методические основы агентурной работы уголовного розыска. — М.: Академия МВД России, 2001. — 132с.

38. Федеральные государственные образовательные стандарты.
<https://fgos.ru/>

39. Чибурова Е.А. Противодействие преступности в алтайском крае сотрудниками уголовного розыска в послевоенный период (1945-1953гг) // Алтайский юридический вестник №3 (7), 2014 – 198с.